

КУЛЬТ СВЯТЫХ И ПАЛОМНИЧЕСТВО К СВЯТЫМ МЕСТАМ

М.С-Г. Албогачиева

О НЕКОТОРЫХ ЗИЯРАТАХ ИНГУШЕЙ

Зиярат — у мусульман хождение к святым местам, а также само обозначение этих святынь. Иногда «святыми местами» называются могилы предков, которые посещаются по особым праздничным дням. В среде ингушей, как и у многих народов мира, развито поклонение «святым местам» — могилам и мавзолеям исторических и мифических деятелей Ислама. Все места поклонения современных ингушей связаны с их религиозной принадлежностью. Ингуши принадлежат двум суфийским орденам, или *тарикатам* (араб. «дорога, путь» — метод мистического познания Истины): *накшбандий* и *кадырий*, в свою очередь подразделяющимся на братства *вирд'* (его члены дают обет придерживаться пути, предложенного *шейхом*), которые различаются особенностями совершения обряда *зикр* (радение) и некоторыми ритуалами, разработанными их *устазами* (основателями религиозного направления) [Албогачиева 2007: 75].

Некоторые бытующие в современном обществе религиозные практики своими корнями уходят в далекое прошлое ингушей и связаны с прежними верованиями. В своей истории ингушский народ прошел три религиозных этапа: языческий, христианский и мусульманский, причем языческие представления и практики сохраняли жизнеспособность до относительно недавнего времени.

Язычеству ингушей были присущи проявления анимистических и тотемистических представлений, магия, почитание объектов природы, в частности небесных светил, культ мертвых, культ домашнего очага и др. [Косвен 1953: 142].

К культу природы можно отнести поклонение священным камням, родникам, рощам и деревьям, в числе которых особо выделялась священная груша [Чурсин 1928: 123]. Был развит культ предков и народных героев, а многочисленные святилища, и поныне встречающиеся на территории Ингушетии, свидетельствуют о существовании некогда целого пантеона богов. Божества в зависимости от их значимости и роли в жизни народа занимали определенную ступень иерархической лестницы пантеона. Верховным божеством считался Дяла. В целом можно полагать, что развитие традиционных религиозных представлений, приведшее к формированию пантеона божеств, в некотором отношении подготовило местную среду к восприятию монотеизма.

Точные сведения о первичном знакомстве предков современных ингушей с христианством отсутствуют. Можно предположить, что это произошло в XI–XII вв. [Далгат 2004: 44] и было связано с политической активностью в Кавказском регионе Византии. В XIII и XIV вв. на смену византийцам пришли генуэз-

цы, занимавшиеся торговой деятельностью в Крыму и на Северном Кавказе. В конце XII в. во время правления царицы Тамары активную миссионерскую деятельность среди ингушей проводила Грузия, которая подчинила своему владчеству ряд горских племен [Тусиков 1926: 18–19]. В последующие века влияние Грузии то ослабевало, то усиливалось, но никогда не прекращалась.

Вторая половина XVIII в. была отмечена активным вмешательством в эти процессы России. В 1780 г. для проповеднической деятельности в Ингушетии были привлечены члены Осетинской духовной комиссии, которые достаточно хорошо знали своих соседей и могли с большим успехом выполнять эту миссию.

Несмотря на все усилия, проповедование христианства среди ингушей не имело особого успеха. Даже те, кто принимали святое крещение, делали это не по внутреннему убеждению, а больше из-за бедности, так как кроме креста, образа и нового христианского имени вновь обращенным выдавалась ткань на рубаху [Русско-осетинские отношения... 1976: 208]. Знатным людям выдавали также по 20 рублей серебром и серебряный нательный крест, а бедным — по 50 коп. Многие крестились по десять и пятнадцать раз и снова возвращались к своим языческим кумирам [Мугуев 1931: 10]. Влияние в большей степени коснулось обрядовых практик: ингуши стали отмечать некоторые христианские праздники — Троицу и день святого пророка Ильи. В воскресенье у ингушей не было богослужения, они отдыхали от работы. Весной соблюдали большой, а летом — малый пост [Гильденштедт 2002: 37].

Даже после официального утверждения ислама в народе сохранялись остатки прежних верований. Так, при строительстве Девдоракской тропы ингуши перед началом работы принесли жертву горному духу Махкинан, который, по их представлениям, обитал на вершине Казбека [Вл. К-нь 1900: № 12].

В начале XX в. С. Максимов сообщал, что ингуши «придерживаются языческих обрядов, среди которых приметны остатки древнего христианства» [Максимов 1914: 21]. Наряду с попытками укоренения среди ингушей христианской веры происходило и проникновение к ним ислама со стороны Чечни, Дагестана и Кабарды. Знакомство же ингушей с данной религией произошло достаточно давно.

Его начало можно связывать с пребыванием монголо-татар в плоскостных районах современной Ингушетии. Их стоянки располагались на равнине между Тереком и Сунженским хребтом [Сигаури 1997: 216]. Определенную роль в исламизации ингушей в XVI–XVII вв. сыграли кабардинские феодалы, контролировавшие значительные территории равнины и предгорий Северного Кавказа. Часть ингушей, переселившаяся на равнину в XVII в., приняла ислам. Известно, что жители с. Ангушт (от названия данного селения произошел этноним *ингуши*) являлись мусульманами-суннитами [Шавхелишвили 1963: 128], однако в сообщаемом об этом источнике отсутствуют уточнения, какого *тариката* они придерживались.

Большое влияние на религиозные убеждения ингушей оказала деятельность шейха Мансура (Ушурмы, уроженца чеченского селения Алды), поднявшего в конце XVIII в. «священную войну против власти иноверцев за возвращение к шариатскому равенству всех мусульман». В первой половине XIX в. значимую

роль в укоренении среди ингушей тариката накшбанди оказала деятельность имама Дагестана и Чечни Шамиля.

В этот сложный период, когда ингушское общество находилось в замешательстве, проповедническую деятельность стал осуществлять Кунта-хаджи Кишиев, житель села Элисан-Юрт, выходец из бедной чеченской семьи. Он сумел обратить в ислам ту часть ингушей, которая пребывала в неопределенности. Постепенно число его последователей стало расти, за чем последовал его арест в 1864 г. В 60–70-е годы XIX в. возникли новые братства (вирды), во главе которых встали последователи Кишиева: Батыл-хаджи Белхароев, Бамат-Гирей-хаджи Автуринский (Митаев) и Чим-Мирза Майртупский. Последнее братство не имело и не имеет приверженцев в Ингушетии.

В настоящее время в республике Ингушетия кадирийский тарикат представлен братствами Кунта-хаджи Кишиева, Бамат-Гирей-хаджи и Али Митаевых, Батыл-хаджи Белхароева, а накшбандийский тарикат представлен братствами Новр-Хаджи из Наура, Исаак муллы Чапанова из Ачалуков, Дени Арсанова и Багаудина Арсанова из Шалажи, Апти и т.д. [Долгиева Ислам в Ингушетии // <http://www.ingushetia.ru/culture/islam.shtml>]. Каждое братство признает исключительность своего шейха, хотя с почтением относится к шейхам остальных братств.

Основная масса последователей посещает «святые места», которые расположены на территории Ингушетии и Чечни, и совершает хадж. Во всем исламском мире мусульмане поклоняются святым, и каждый выбирает тот зиярат, который считает правильным. Паломничество к могилам религиозно-родовых авторитетов, поклонение кому бы то ни было, кроме Аллаха, является нарушением норм ортодоксального ислама. Есть два вида посещения могил: первое — когда человек приходит, чтобы вспомнить о смерти и помянуть покойного, навести порядок на кладбище. Такой зиярат разрешен. Второе — когда человек делает из посещения могилы поклонение (религиозный обряд), считает, что ему мертвый сможет чем-то помочь, придумывает новые обряды и делает их фардом (обязанностью или очень желательным). Такой зиярат запрещен. Поэтому нельзя считать, что все кто посещают святые места, совершают грех.

Только на территории Ингушетии и Чечни насчитывается 15 зияратов, связанных с именем святого устаза Кунта-Хаджи [Мальсагов 1999: 46]. Имеется множество таких мест, связанных с именами и других шейхов. Так, на территории Ингушетии есть несколько мест паломничества последователей учения Батыл — хаджи Белхароева. Это зиярат святого Батал-Хаджи и мечеть имени Батал-Хаджи. Новое сооружение, заново отстроенное в начале XXI в., буквально утопает в гранитном обрамлении и блистает золотом. Своей монументальностью и оригинальным архитектурным исполнением оно вряд ли имеет аналог на всем Северном Кавказе [Латыров 2005: 130]. Сюда стекаются последователи устаза со всех концов республики, чтобы помолиться и посетить его могилу.

Следующий зиярат — Ужахова Тешала-хаджи, который принял благословение от Кунта-хаджи. Он располагается в селении Барсуки на вершине горы. Многие ингуши, прежде чем отправиться в паломничество, поднимаются к могиле Тешала-хаджи, делают дуа и отправляются в Эртени. Зиярат Кунта-хаджи не существует, но его последователи совершают паломничество в Эртени, к месту захоронения его матери Хеды (село Первомайское Веденского р-на Чеч-

ни). Это место особо почитается всеми последователями Кунта-Хаджи. Поток паломников здесь не прекращается никогда.

Столпотворение начинается в период месяца Рамадан и в другие мусульманские праздники. Многие везут туда больных в надежде на выздоровление. Очевидцы пишут: «Слышали, наверное, Эртан Лам на хребте Песчаном (Гамарандук) в Ведено становится кавказским Арафатом. Вайнахские пилигримы облепили гору со всех сторон. Паломниками заполнена вся Чечня. Идут, как в стародавние времена, подвергая трудностям, отказывая себе в транспорте, комфорте, с посохами и скромным содержимым хурджунов, в которых лишь легкая еда и посуда для воды. Забита автотрасса “Кавказ”, все тропы исхожены. Побиты все рекорды посещения последней обители уважаемой Хеди, матери Кунта — Хаджи. Если в прошлом за целый год этот уголок посещали немногим более двух тысяч человек, то тут только за весенние три месяца здесь побывало более 20 тысяч паломников. Такого не бывало никогда. Открыты все ворота, на блокпостах людей не останавливают, везде зеленый свет. Едут из Иордании, Турции, Ингушетии, российской глубинки. И среди них преимущественно молодежь» [Зиярат Хеди под угрозой // <http://amina.com/kamina/4013-p4.html>].

С именем устаза Кунта-Хаджи связано еще одно место в Ингушетии — это родник в пос. Крепость Назрановского района, который был открыт им в 1847 г. во время первого приезда в Ингушетию. Этот родник очень популярен у молодежи, туда со всех концов республики съезжаются невесты, чтобы совершить обряд выхода невесты за водой. Иногда около родника собирается очередь невест.

Перед тем как набрать воду, невеста должна выполнить один старинный обряд: вынуть иглу, вколотую ей в подол свадебного платья, проткнуть иглой куриное яйцо, бросить яйцо в родник, чтобы оно разбилось и его унесло водой. В это момент невеста загадывает три желания, касающиеся ее супружеской жизни. Затем невеста наполняет водой ведра всем женщин и девушек, находящихся у родника, и, наполнив свое ведро, отправляется домой.

Каждое братство почитает места связанные с именем их основателей. Так, последователи Исаак муллы Чапанова из Ачалуков посещают его могилу.

Члены братства шейха Баматгирея-хаджи, совершают зиярат к мавзолею в с. Автуры Республики Чечня.

Зиярат Дени Арсанова находится на кладбище в Урус-Мартане, над его могилой возведен мавзолей. После гибели шейха духовенство, влиятельные и почетные старики Чечни и Ингушетии объявили, что место отца должен занять его сын Бахьаутдин [Саламов 2004: 30]. Зиярат Дени и могила Бахьаудина — места паломничества последователей Дени Арсанова в Чечне и Ингушетии.

Самым важным событием в жизни каждого ингуша, как и любого мусульманина, является хадж — пятый из пяти столпов ислама. Каждый мусульманин хоть в раз в жизни при наличии честных средств и здоровья обязан совершить паломничество к святым местам в городах Мекка и Медина.

Перед этим необходимо заключить мир со всеми своими врагами и простить всем обиды, иметь честно заработанные деньги необходимые для этого путешествия. По канонам религии, женщины имеют право отправляться в паломничество только в сопровождении родственников. Женщины, достигшие 45 лет, имеют право совершать это путешествие одни. Большинство паломниц — лица пожилого и среднего возраста, но есть и совсем юные девушкики [Албогачиева 2007: 107].

Устройством паломничества занимается Муфтият Республики Ингушетия. Первая группа паломников из Ингушетии (450 чел.) отправилась в хадж в 1993 г воздушным транспортом. В последние годы квота на республику увеличена до 1400 чел. За последние годы (2007–2008) хадж совершили около 2800 чел. Кроме того, хадж совершают и ингуши, живущие за пределами республики. Они отправляются в паломничество через агентства Москвы, Казани, Махачкалы других городов, где имеются туристические операторы, специализирующиеся на Хадже и Умре.

Сбор желающих совершить Хадж происходит на площади Согласия в городе Назрань. Часть паломников отправляется наземным транспортом по маршруту Турция — Сирия — Иордания — Саудовская Аравия (Медина — Мекка). Часть паломников выбирает смешанный маршрут. Эти паломники должны добраться воздушным путем до ОАЭ, а далее уже наземным транспортом — до места назначения. Наиболее состоятельные отправляются прямым рейсом в Саудовскую Аравию (г. Джидду).

Лица, совершившие паломничество, становятся *хаджами*. В честь этого события делается большой *мовлид*, где собираются все родственники, знакомые или односельчане, которым раздаются сувениры и подарки. Чаще всего это бывают привезенные из Мекки четки, коврики для намаза, женские платки и платья, тубетейки, картины и плакаты с изображениями исламских святынь. Некоторые пожилые люди после возвращения домой начинают надевать на голову зеленую повязку, женщины — носить *хиджаб* (женская исламская одежда, состоящая из платья и платка, закрывающая все тело, кроме лица и рук до запястья). В основной же массе паломники в повседневной жизни не носят каких-либо особых атрибутов.

Библиография

Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб., 2007.

Вл. К-нь. Под Казбеком // Кавказский вестник. 1900. № 12.

Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002.

Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М., 2004.

Долгиева. Ислам в Ингушетии // <http://www.ingushetia.ru/culture/islam.shtml/>.

Зиярат Хеди под угрозой // <http://amina.com/kamina/4013-p4.html> 07.07.2006.

Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1953.

Латыров К. Во имя духовности // Сердало. 2005. № 130.

Мальсагов М.С., Пошев А-Х. Древо жизни. Нальчик, 1999.

Музиев Х.-М. Ингушетия. М., 1931.

Русско-осетинские отношения. Орджоникидзе, 1976. Т. I.

Саламов Х. Ровзат. Нальчик, 2004.

Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 1997.

Тусиков М.Л. Ингушетия: экономический очерк. Владикавказ, 1926.

Чурсин Г.Ф. Почитание гор, скал и камней у кавказских горцев // Бюллетень Кавказского историко-археологического института. Тифлис, 1928. № 4.

Шавхелишвили А.И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1963.